

Глава 23: Флирт с призраками

После обеда Джеймс и Сириус получили еще по одному задержанию перед двойной Трансфигурацией. Казалось, они были пьяны от озорства. Ремус не знал, что озорство - это алкоголь, но, похоже, он и сам был слегка навеселе. За последние пару часов он так сильно смеялся, что голова гудела, а в мозгу ощущалась легкость - это чувство было немного похоже на то, что он иногда испытывал перед превращением (особенно если перед этим у него был один из ужасных Эпизодов, от которых в груди становилось тесно, а легкие сжимались), но в то же время оно было совершенно другим.

Мародеры шли по коридору, случайно сталкиваясь друг с другом и шутя на ходу, а затем заняли свои места в кабинете трансфигурации. Как обычно, они сели рядом друг с другом, и ощущение того, что друзья находятся так близко и непринужденно, было чистой эйфорией в глазах Ремуса. Ничто не могло его испортить - хотя Ремус знал, что произнесение такой фразы, даже в собственной голове, должно было стать ужасным предвестием. "Эта твоя жаба - разве не было бы здорово, если бы однажды утром он оказался в постели первокурсницы?" - спросил Джеймс с ликованием.

Ремус тут же погрузился. Он был прав; это было предвестие. "Нет. Ты не будешь использовать Буфо, чтобы разыграть кого-то. Они могут его раздавить".

"С тобой скучно", - надулся Сириус.

"По крайней мере, я не бормочу себе под нос о том, какой я замечательный человек, когда летаю на метле".

Джеймс застонал и легонько ударил Ремуса по руке. "Ты ужасный человек, Ремус Люпин", - сказал он, и Ремус снова начал чувствовать опьянение.

"Ладно, успокойтесь", - резко сказала МакГонагалл. Ремус перестал хихикать (с большим усилием) и поклялся, что будет внимательно слушать, быть примерным учеником и не делать никаких резких движений. "Сегодня мы будем обсуждать превращение живых существ", - продолжила МакГонагалл: "Смотрите внимательно".

Она вытащила из мантии свою палочку и направила ее на свой стол. Стол, казалось, запульсировал и закрутился - не прошло и двух секунд, как он полностью превратился в живую, дышащую свинью. Джеймс слегка задохнулся справа от Ремуса. Ремус тоже задохнулся, но совсем по другой причине. Его грудь снова начало сдавливать... и смех больше не был причиной его симптомов.

МакГонагалл снова взмахнула палочкой, и свинья снова стала столом. "Блестяще, - пробормотал Джеймс. МакГонагалл услышала его, но вместо выговора одарила его натянутой, довольной улыбкой.

Ремус почувствовал себя немного нехорошо.

"Мы не будем делать ничего подобного до конца года, когда будем превращать мышей в табакерки", - сказала МакГонагалл. "Живые трансфигурации необычайно сложны. Однако я бы хотела обсудить теорию. Откройте учебники на странице восемьдесят один".

Ремус не двигался.

"Давай, Рем", - сказал Джеймс. Он протянул руку и открыл учебник Ремуса. "Ты заболел или

что? Это так круто!"

Ремус так не думал.

МакГонагалл читала лекции и писала мелом на доске; Ремус слышал, как Джеймс увлеченно строчил заметки на куске пергамента, а Сириус дразнил Джеймса за то, что тот ведет записи, как "тупая школьница". Ремус был поражен тем, что вообще мог что-то слышать, учитывая шум океана, доминирующий в его ушах.

Образ бедной свиньи, ее ноги, стгибающиеся в коленях, ее кости, плавающие и восстанавливающиеся, все ее тело, превратившееся в дерево за несколько секунд, странное разжижение ее розового тела... это не покидало зрение Ремуса.

Он смутно слышал, как МакГонагалл прекратила читать лекцию. "Мистер Люпин, с вами все в порядке?"

Ремус потряс головой, чтобы избавиться от шума океана. Он слишком поздно понял, что ему показалось, будто он качает головой в ответ на вопрос МакГонагалл.

"Что же случилось?" сказала МакГонагалл (несколько неловко). Ремус заметил, что она не смотрит ему в глаза; вместо этого она смотрела на стену позади него. Он не стал указывать на это. У него не было достаточно ума, чтобы беспокоиться об этом.

"Э-э", - сказал Ремус. Ему нужно было спросить. Ему нужно было спросить, не выдавая себя, но он не знал как. "Э-э, профессор..." Он пытался придумать правильную фразу, но поиски были бесплодны. Это было бесполезно. Ремус решил - вопреки своему здравому смыслу - бросить осторожность на ветер.

"Это повредило свинье?"

Глаза МакГонагалл сузились, а Сириус хмыкнул себе под нос. Ремус понял, что Сириус думает, что он шутит; пытается потратить время, чтобы класс сделал меньше работы... Ремус решил, что предположение Сириуса лучше, чем альтернатива, и позволил своему собственному слабому смеху сорваться с губ. К его огорчению, он прозвучал очень принужденно.

Черты лица МакГонагалл внезапно смягчились, и Ремус от всего сердца понадеялся, что она не поняла, почему он спрашивает. Кого он обманывал? Конечно, она поняла, почему он спрашивает! В ее глазах тот факт, что он каждый месяц превращался в волка, был его отличительной чертой.

"Нет, мистер Люпин", - медленно ответила МакГонагалл.

"Откуда вы знаете?" спросил Ремус, испытывая удачу. Он должен был знать. "Я имею в виду, это должно быть больно. Свиная кожа не предназначена для превращения в дерево. Свиньи очень отличаются от парт... их костная структура и все такое. А парты - это неодушевленные предметы. Почему бы им не было больно? Свиньи - это... свиньи. А не парты..."

Ремус мысленно дал себе пощечину. Вот он, признался МакГонагалл, что трансформация каждый месяц была буквально пыткой. Он почувствовал, что его щеки покраснели, а звуки океана вернулись с новой силой. "Просто... просто интересно, вот и все", - сказал он и снова притворно рассмеялся, чтобы сохранить свое прикрытие перед сверстниками. Он не думал, что это сработало, но, возможно...?

МакГонагалл, казалось, крепко задумалась. "Это... хороший вопрос, мистер Люпин. Сострадательный и обоснованный". Наконец, она посмотрела ему в глаза, и Ремус, несмотря на себя, отвел взгляд. "Десять баллов Гриффиндору". Казалось, что все баллы, которые Ремус получал за Гриффиндор, были начислены из жалости. Ремусу стало стыдно, хотя он знал, что стыд не был правильной реакцией на зарабатывание очков для своего Дома.

"Думаю, я могу потратить несколько минут, чтобы объяснить ответ". МакГонагалл подошла к доске и, пока говорила, стерла с нее надпись. "Есть несколько различных типов магии, как вы узнали из курса "Защита от темных искусств". Есть магия света, а есть сглаз, привороты и... проклятия". Ремус заметил ее колебания и озабоченно постучал пальцем по столу.

"Заклинания трансфигурации известны как легкая магия только потому, что по своей природе они не являются вредными. Они не причиняют вреда трансфигурируемому, потому что так задумано. Создание заклинаний - сложный процесс, как и сама трансфигурация. Он требует большой концентрации и намерения; поэтому непредвиденные последствия случаются крайне редко. На этом уроке мы будем использовать только светлую магию, мистер Люпин. Вы можете не беспокоиться о том, что заклинания причинят какой-либо вред получателю - на самом деле, я сама после каждого урока прохожусь по всем полутрансформированным или плохо трансформированным животным и исправляю трансфигурацию. Ни одно животное никогда не пострадает на моих уроках... если только какой-нибудь студент не будет неосторожен и не наступит на жука во время нашего занятия по превращению жуков в пуговицы на втором курсе. Боюсь, такое уже случалось".

Некоторые ученики захихикали. Ремус знал, что они смеются над замечанием о жуках, но ему казалось, что они смеются над ним... он слегка опустил на стул. Он ненавидел говорить о своих превращениях или даже намекать на них. "Теперь понятно, профессор; спасибо".

МакГонагалл теперь внимательно изучала лицо Ремуса, что было еще хуже, чем прежнее неловкое избегание. Ремус старался выглядеть бесстрастным. После очень неловкого момента (который длился, вероятно, меньше трех секунд, но по ощущениям - три часа) Джеймс поднял руку. "Значит, существуют виды Трансфигурации, которые являются Темными и причиняют вред субъекту?" - спросил он, и Ремус замер. Он мысленно умолял МакГонагалл избегать этой темы. Может быть, если он хорошенько подумает, то обнаружит, что он Легилименс...

"Да, мистер Поттер, но на этом уроке мы не будем изучать такую магию", - сказала она. "Я не верю, что такая магия когда-либо была приемлема. Большинство Темных Трансфигураций, однако, работают... заставляя реципиента трансформироваться без магии... как биологический процесс... а не магический. Это сложно, и вы можете исследовать это самостоятельно, если захотите".

Ремус поморщился. Я провел достаточно практических исследований, чтобы хватило на всю жизнь, спасибо.

"Спасибо за прекрасный вопрос, мистер Люпин. Я удовлетворила ваше любопытство?"

"Да, профессор", - тихо сказал Ремус. "Я верю, что отныне смогу морально справляться с превращением свиньи в парту".

Класс зашумел, и профессор МакГонагалл позволила себе принужденную улыбку, прежде чем продолжить урок.

Ремусу смутно захотелось превратить себя в свинью. Жизнь свиньи, подумал он, была бы намного проще, чем жизнь оборотня.

"Это было великолепно, Ремус!" - сказал Питер, когда они покидали Трансфигурацию. Мародеры остановились на скамейке, чтобы немного поговорить (и подпитать эго Джеймса; Джеймс, похоже, наслаждался тем, что люди смотрят на него).

"Ты выглядел таким нервным!" - сказал Сириус. Он похлопал Ремуса по спине, и Ремус подпрыгнул, почувствовав пальцы Сириуса на шестилетнем шраме на левом плече. Джеймс посмеялся над мнимой хрупкостью Ремуса. "Тебе не нужно волноваться, приятель. Это было умно - ты сумел сорвать урок, пошутить и получить за это баллы!"

"Целых десять баллов", - сказал Джеймс. "Сколько ты заработал для Гриффиндора? Двадцать?"

"Восемнадцать целых семь десятых", - сказал Ремус. "Десять от Квестуса, десять от МакГонагалл, точка семь-семь-три от Квестуса, а потом Квестус забрал два".

"Что?" Джеймс выглядел озадаченным. "Когда это Квестус давал тебе долю балла? Когда Квестус отбирал очки?"

"Это когда он задерживал тебя после уроков?" - спросил Сириус.

"Нет..." Ремус решил, что лучше сказать хотя бы часть правды. Пока это не имеет отношения к оборотням, какой от этого может быть вред? (Кроме того, что ему все еще ужасно стыдно за все это, то есть?) "После того, как я испугалась и... пошла гулять по замку... подальше от Питера..."

"Когда ты бросил меня, расстроенного, в общежитии", - поправил Питер.

"Да, это... Я увидел боггарта и избавился от него. Квестус видел, как я это сделал, и пригласил меня на чай. Мы поговорили. Я сделал немного неуважительный комментарий, и он отнял два очка... но потом я спросил его, что будет, если сложить точечные дроби, и он захотел это выяснить".

"Черт возьми, это смело", - сказал Сириус, и Ремус почувствовал укол гордости. "Что это был за комментарий?"

"Это было не так уж умно", - сказал Ремус. "Он пытался пригласить меня на чай и сказал, что чай у него в кабинете. Тогда я сказал: "Это мило, тогда я уйду в свою комнату"".

Джеймс фыркнул. "Он должен был дать тебе два балла, приятель. Хотел бы я быть тем, кто это сказал".

"Квестус ужасен", - сказал Питер. "Я бы никогда не сказал ему ничего подобного".

"Вернемся к боггарту!" - сказал Сириус, обращаясь к Питеру. "У тебя дома есть боггарт, не так ли? Гаррисон, не так ли?"

"Есть". На эту тему Ремусу было гораздо легче говорить.

"Как это работает?"

"Ну, папа изучает его. Конечно, на досуге - сейчас он работает в Министерстве, но раньше он был внештатным исследователем боггартов. Гаррисон живет в шкафу внизу, и иногда папа выпускает его и смотрит, куда он пойдет. Так что время от времени я открываю шкаф внизу

или поворачиваю за темный угол, и он выскакивает на меня".

Джеймс хихикнул. "А какой у тебя боггарт?"

Ремус сделал паузу. Он не мог сказать Джеймсу, что его боггарт - это полная луна. Но если по Хогвартсу бродил один боггарт, то обязательно должен был быть и другой... что, если они увидят? Нужно было выбрать что-то похожее на полную луну - хотя бы немного. "Хрустальный шар", - сказал он в момент внезапного вдохновения.

"Что? Зачем?"

"Ты слышал об Эдипе?" Ремус почувствовал себя очень умным.

"Конечно", - сказал Сириус. "Убил своего отца, женился на своей матери".

Питер и Джеймс выглядели очень обеспокоенными.

"Он... женился на своей... Ремус, Сириус, откуда это?"

"Греческая мифология", - объяснил Сириус. "Мама считает, что это хорошие сказки на ночь. Я был испорчен на всю жизнь в раннем возрасте". Я тоже, подумал Ремус, не смотря на себя, только мои монстры были больше, чем сказки.

"Главное, - сказал Ремус, - в этой истории говорится о пророчестве, которое Эдип твердо решил не исполнять. Он даже переехал в другой город в надежде уйти от пророчества. Но каждая его попытка убежать от судьбы приближала его к исполнению пророчества... и в конце концов пророчество сбылось из-за его попыток избежать его. Это и есть то, что называют самоисполняющимся пророчеством". А теперь самая сложная часть. "Я просто... Я не знаю. Пророчества меня пугают. Тот факт, что ты можешь знать, что произойдет, а потом ничего не можешь с этим поделать... Думаю, я боюсь не самого хрустального шара... а страха перед... неизбежным".

Да! Ремус никогда в жизни не чувствовал себя таким невероятно умным. Он не любил лгать... но это была ложь, превосходящая любую ложь, когда-либо сказанную. А теперь, если бы они увидели его боггарта, он мог бы сойти за хрустальный шар, если бы они не смотрели очень пристально.

"Хм", - сказал Сириус. "Странно. Я никогда не встречал боггарта, но надеюсь, что мой боггарт круче хрустального шара".

Ремус закатил глаза. "По крайней мере, мой загадочен и метафоричен". На самом деле, это не так. Он был вполне буквальным. "Чего же ты боишься?"

"Некоторые люди, которых мама приглашает на ужин, пугают меня", - сказал Сириус. "Люди, увлекающиеся Темной магией. Подражатели Пожирателей Смерти... дурацкое название, как по мне. Так что, может быть, кто-то из них. Один из Кэрроу? Селвинов? А может, даже мама с папой; они прямо ужасающие". Сириус хихикнул. "Они не любят насилие, мама и папа. Но они одобряют Волдеморта, я думаю. Или, по крайней мере, его идеалы. Это меня немного пугает. Или, может быть, Волдеморту пугает меня больше всего. Я не знаю, но каким бы ни был мой боггарт, это определенно лучше, чем тупой стеклянный шар...".

"Я боюсь многоножек", - предложил Питер. Сириус сморщил нос.

"Но они такие крошечные. И такие классные. Все эти ножки. И они даже не кусаются!"

"Именно из-за ног я их и боюсь! Я также боюсь банши. И красных шапочек. И оборотней. И вампиров. И русалок. Ты когда-нибудь видел русалок? Они страшные!"

При упоминании оборотней кровь Ремуса похолодела. Что, если оборотни действительно были самым большим страхом Питера? Бедный Питер на всю жизнь останется со шрамом, когда узнает, что спал в одной комнате с одним из них!

"Я тоже боюсь оборотней", - сказал Ремус как можно более непринужденно, пытаясь понять, насколько Питер боится оборотней. Ему ужасно не хотелось поднимать эту тему, но он чувствовал, что это необходимо. "Они довольно большие".

"Бояться оборотней в волчьей форме - это для идиотов", - сказал Сириус. "На самом деле их нужно бояться в человеческой форме. Они выглядят так же, как и все остальные. Они обманывают тебя, завлекают, а потом, когда ты меньше всего этого ожидаешь...". Сириус скрутил руки в когти и зарычал на Питера, который вздрогнул.

Руки Ремуса дрожали, поэтому он засунул их в карманы. Его друзья убьют его, когда узнают. "Что значит, когда ты меньше всего этого ожидаешь? Они превращаются только в полнолуние. Так что если ты будешь осторожен в полнолуние, то все будет в порядке".

"Я думал, ты сказал, что боишься оборотней", - сказал Джеймс. "Ты защищаешь их?"

"Нет!" Ремус чувствовал, как весь его мир рушится. Какой смысл был во лжи про хрустальный шар, если теперь он не может удержаться на плаву? Почему он затронул эту тему? "Я просто... Сириус назвал меня идиотом. Так что я защищаю себя, а не оборотней". Технически, подумал Ремус, сделать одно - значит сделать другое. Но он не хотел об этом думать! Он должен был убедительно сыграть свою роль. Он был обычным, человеческим, студентом Хогвартса... обычным, человеческим, студентом Хогвартса...

"Справедливо", - сказал Сириус. "Но ты явно мало знаешь об оборотнях, приятель. Я знаю много; папа работает в Министерстве и постоянно с ними встречается. И поверь мне, в человеческом обличье они не менее опасны. Папа так сказал. Он сказал, что однажды видел Грейбэка, но я ему не верю. Зачем Грейбэку быть в Министерстве? Это просто смешно".

Ты явно мало знаешь об оборотнях? Как бы Ремус хотел, чтобы он ничего не знал об оборотнях! Он сунул руки в карманы, чтобы унять дрожь. Он тоже видел Фенрира Грейбэка, хотя это было очень, очень давно. "Я читал о нем, - прошептал Ремус. "Он такой страшный, как кажется?"

"А, я совсем не верю папе", - сказал Сириус. "Не знаю, почему он вообще оказался в Министерстве. Но то, как папа описывал его, было ужасно... длинные ногти, острые зубы и все такое. Он может забить человека до смерти среди бела дня. Очевидно, они используют его, чтобы запугивать людей, которые не хотят присоединяться к Пожирателям смерти. Говорят, что натравят его на тебя, если ты не подчинишься".

Ремус знал это. Он знал это слишком хорошо. "Я иду в туалет", - быстро сказал Ремус. "Я догоню тебя позже. Это звучит ужасно, Сириус. Надеюсь, они скоро его поймают. И Питер, надеюсь, ты преодолеешь свой страх перед многоножками". Сириус захихикал, и Ремус почувствовал облегчение от того, что они ничего не сказали о его бледном лице и дрожащих руках. Возможно, они были не так заметны, как ему казалось.

Ремус поспешил по коридору и зашел в пустую кабинку в ближайшем туалете. Она была

благословенно пуста. Он сел на пол, хотя и знал, что это антисанитарно, и положил голову на руки. Его лицо горело, но руки были блаженно прохладными (немного липкими, но Ремуса это мало волновало). Это был такой длинный, эмоциональный день. Что он делал, почему он здесь, кто он вообще такой, почему он такой идиот и трус, почему он вообще гриффиндорец...?

"Кто-то дразнит тебя?" - раздался водянистый голос из кабинки слева от него. Голос был очень похож на девичий, хотя в возрасте Ремуса голоса мальчиков и девочек часто были похожи. Странно, но у этой девушки не было запаха. Она не дышала. У нее не билось сердце. По правде говоря, Ремус был не на шутку встревожен. Однако эта загадка приятно отвлекала его от мучительных мыслей.

"Эм... ты ведь не мальчик, правда?"

Девушка хихикнула. "Нет. Ты что, слепой, что ли? Это туалет для девочек".

Ремус почувствовал, что его лицо покраснело - даже больше, чем раньше. Он быстро встал. "Мне так жаль!" Еще больше смущения: это было как раз то, что ему нужно.

"Все в порядке", - уныло сказала девушка. "Все равно сюда никто не заходит. Я думаю, они боятся меня". Она протяжно застонала и издала звук, похожий на плеск. Ремус надеялся, что она не упала в унитаз.

"Ты... в порядке?" Ремус осторожно открыл дверь кабинки. Он ничего не увидел, не учуял, не услышал... но через несколько мгновений почувствовал странный холодок. Девушка только что появилась позади него... и прошла сквозь него. Она была призраком.

Ура, как раз то, что нужно Ремусу: мертвец, пытающийся поговорить с ним, который может проходить сквозь стены! Это не собиралось ни на йоту повышать уровень его дискомфорта.

"Я Миртл", - сказала она, и ее голос дрожал от явных слез. Ремус не винил ее; он тоже мог бы заплакать, если бы застрял в женском туалете на целую вечность. "Кто ты?"

"Ремус". Ремус не хотел разговаривать. "Вообще-то... мне нужно вернуться в общежитие..."

"Ремус! Люпин? Учителя говорили о тебе, ты знаешь..." О, нет. Еще один человек... ну, призрак... который знал о состоянии Ремуса.

"Говорили?"

"Да. Ты - оборотень".

Ремус ненавидел то, как он вздрагивал всякий раз, когда произносилось это слово. "Миртл, это секрет. Ты не должна говорить ни единой душе", - умолял он.

"О, я не скажу". Миртл понизила голос и, казалось, говорила сама с собой. "Эмоциональный. Тонкий. Красивый. Тихий. Оборотень. Что может не нравиться?"

"Прости?"

"Ты довольно симпатичный, для первокурсника". Она поморгала глазами. "Знаешь, я всего на три года старше. Технически. Не думай об этом слишком много".

"Что?" В желудке Ремуса зародилось очень плохое предчувствие. Он решил взять листок из книги Квестуса и быть как можно более прямолинейным. "Я тебе нравлюсь или что-то в этом

роде?"

"О, прямолинейный. Мне это нравится в мужчинах".

Ремус не был уверен, было ли это самым смешным или самым унижительным, что когда-либо случалось с ним. "Боюсь, между нами ничего не получится", - сказал он, подавляя смех (или слезы, он не был уверен, что именно).

"Почему бы и нет? Два изгоя, запретная любовь, сближение из-за слез и хулиганов. Это похоже на что-то из слезливого романа..." Миртл мечтательно вздохнула, и Ремусу захотелось блевануть.

"Ну, ты мертва, - сказал он как можно вежливее, - а я оборотень".

"И?"

"И я все равно скоро покину Хогвартс". Потому что мой секрет никак не может оставаться тайной долго, учитывая то, как все происходит...

"Ты можешь остаться. Состариться здесь, умереть здесь... разделить мой туалет..."

Ремус старался не хмыкнуть. Это было довольно забавно. "Нет, спасибо. Мне одиннадцать, и я еще не готов к долгосрочным обязательствам".

"Ну, приходи через несколько лет, если тебе захочется", - сказала Миртл, подмигнув. "Я не старею".

Ремус нервно рассмеялся. "Я уверен, что ты сможешь сделать это лучше меня", - сказал он. "Я даже не человек".

"Я тоже. Я призрак".

"Э-э." Она была права. "Я не заинтересован в свиданиях".

"Нам не обязательно встречаться. Мы можем просто сразу пожениться..."

Ремус решил сразу отказать ей. "Прости. Ты мне не нравишься в этом смысле. И я знаю тебя всего пару минут. Но... мы можем быть друзьями".

Миртл сделала паузу, и Ремус смотрел, как ее глаза наполняются слезами. "О. Я понимаю, как это бывает. Миртл мертва, никто не хочет быть с Миртл... даже оборотни. Ты же не сможешь быть со мной вечно, правда? Я слишком надоедливая. Слишком унылая. Слишком плаксивая".

"Нет, не в этом дело! Просто я бы не очень хорошо относился к отношениям. И я не хочу остаться в Хогвартсе навсегда".

"Сначала меня дразнят, потом я умираю, потом меня отвергает бессердечный оборотень... Моя жизнь хуже некуда!"

"Твоя жизнь?" Ремус пожалел о своем замечании, как только оно вырвалось из его уст.

"Моя смерть!" Миртл застонала и нырнула в туалет. Ремус чувствовал себя безмерно виноватым.

Однако ему стало немного легче, когда его разум очистился от Грейбэка и мыслей о том, что его друзья хотят его убить, от битого стекла, крови, меха, предрассудков и ненависти.

Он вытер глаза и вышел из туалета для девочек, довольный, по крайней мере, тем, что теперь ему есть что обсудить со своими друзьями, не имеющее никакого отношения к оборотням.

Боже, Джеймс, Сириус и Питер получают от этого удовольствие.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1790355>